

Рыбный день

Требование Президента разнообразить повседневное меню белорусов в том числе за счет весьма полезной рыбы оправдано со всех точек зрения. Но почему же в Беларуси одни рыбхозы заметно процветают, а другие едва держатся на плаву? Об этом — очередной выпуск специального проекта Агентства теленовостей, вышедший в эфире канала «Беларусь 1».

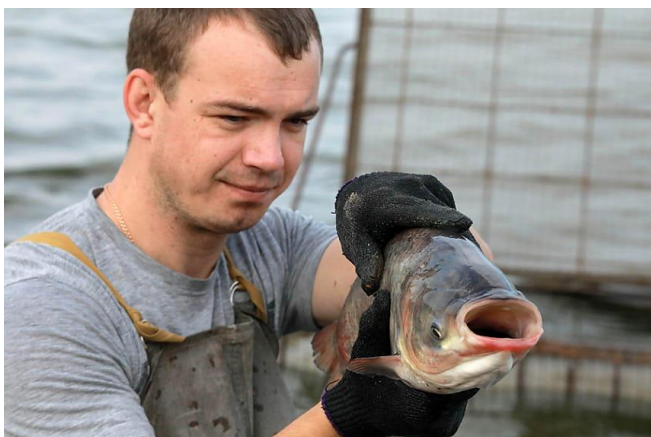
Селекционно-племенной центр Института рыбного хозяйства НАН расположен в местечке Изобелино Молодечненского района. В его цехах должны были рождаться мальки ценных пород — осетра, стерляди, форели. Однако в «Изобелино» изобилие ржавых бассейнов. Главный специалист КГК Беларуси Николай Суменков отмечает:

— Если бы этот цех эксплуатировался с 2013 года, уже были бы получены сотни миллионов личинок рыбы.

Но цех достроили только весной этого года, и до сих пор объект работает лишь частично. А ведь бюджетные деньги на возведение выделялись немалые — сотни тысяч рублей. Ожидалось, что комплекс будет производить до 30 миллионов мальков в год. Начальник селекционно-племенного комплекса «Изобелино» Юрий Рудый отмечает, что на сегодняшний день у них все готово, но заявок нет. А на вопрос, зачем заявлять такую мощность и не использовать ее, предлагает:

— На этот вопрос пусть ответит вторая сторона, которая подписывала с нами договор, — Министерство сельского хозяйства и продовольствия.

Ученые оказались между двух огней. С одной стороны, от них требуют масштабного производства. С другой — заявок от рыбхозов даже на следующий год не так много, чтобы работать на полную мощность. Николай Суменков поясняет:

— Это связано с тем, что и Минсельхозпрод, и Академия наук, подписавшие когда-то решение о создании в том числе и этого цеха, до настоящего времени не определились с ритмичностью его работы. Кто должен получать и приобретать посадочный материал, который здесь будет производиться?

В Горках, в отличие от Молодечненского района, между наукой и производством нужен баланс

обеспечили. В 2012-м на базе сельхозакадемии создали водно-индустриальный комплекс, где в промышленных масштабах, используя установки замкнутого водоснабжения, выращивают форель — около 3 миллионов мальков в год. Доцент кафедры ихтиологии и рыбоводства Белорусской государственной сельхозакадемии Михаил Усов рассказывает:

— Инкубационный цех представляет собой ряд ярусных лотков, здесь выращивается будущая белорусская форель.

Воду берут из артезианской скважины, уровень кислорода измеряют четыре раза в сутки, а кормят каждые два часа. Здесь малыши вырастают до 50 граммов, после их

отправят в хозяйства — откармливать до товарного вида. Технологией разведения делятся с будущими рыбододами.

Иная ситуация в Ганцевичском районе. Здесь в сентябре 2018-го местные журналисты зафиксировали массовую гибель рыбы в хозяйстве «Локтыши». К разбирательству подключились подразделение по борьбе с экономической преступностью и комитет охраны природы. Как сообщали СМИ, на территории хозяйства обнаружили захоронения рыбы на площади в 85 квадратных метров. А всему виной стала халатность: пруд для отлова карпа был спущен, а из-за высокой температуры рыбу спасти не удалось. Сегодня поймать удачу на крючок даже вблизи водохранилища, которое арендует рыбхоз «Локтыши», — настоящий квест, сетуют местные жители. Сам нерентабельный рыбхоз на протяжении нескольких лет выращивал чуть более трети от того, что мог бы поставить на рынок. В результате — убытки, долги и высокие цены на живую продукцию, которая не пользуется особым спросом. Заместитель директора Института рыбного хозяйства НАН Владимир Костоусов не удивлен:

— В «Локтышах» производственные пруды площадью до 250 гектаров. Это неуправляемые мощности, оптимальный норматив — нагульный пруд до 50 гектаров. Рыбхоз не в состоянии перепланировать свои пруды — значит, у него априори будет эффект меньше, а затраты больше.

А вот в хозяйстве «Волма», что в Червенском районе, рыбу коптят, замораживают, засаливают, готовят из нее филе и полуфабрикаты. За год перерабатывается порядка 460 тонн. Это как раз те излишки, которые не удалось продать в живом виде. Стартовый улов в рыбхозе — тонна, осенью объемы вырастают почти втрое. 95 процентов от всей продукции — карп, в бассейнах есть также амур, толстолобик, карась, щука и даже осетровые. Мощность в 950 тонн вот уже как несколько лет просто цифра. Предела на самом деле нет, убежден директор рыбхоза Александр Куликовский. В прошлом году произвели более 1.200 тонн товарной рыбы:

— Вышли на такой уровень, что ежемесячно отгружаем в торговую сеть республики порядка 100 тонн рыбы. Из них 60 тонн в живом виде, еще 40 — полуфабрикаты или готовая продукция.

Преуспевать в производстве удастся не всем рыбным хозяйствам страны. А их в Беларуси около двух десятков. Оттого особое внимание отрасли уделяет Глава государства. Ведь рыба на столе должна быть у каждого белоруса. И по приемлемым ценам:

— Люди в два раза меньше потребляют в пищу рыбы — это ненормально, значит, надо увеличивать. Чего мы медлим, чего боимся? Технологии прекрасные, рынки есть. Надо актуализировать эту программу и внести мне конкретные предложения — где будем строить и что. И как минимум надо удвоить производство рыбы, не только на Могилевщине.

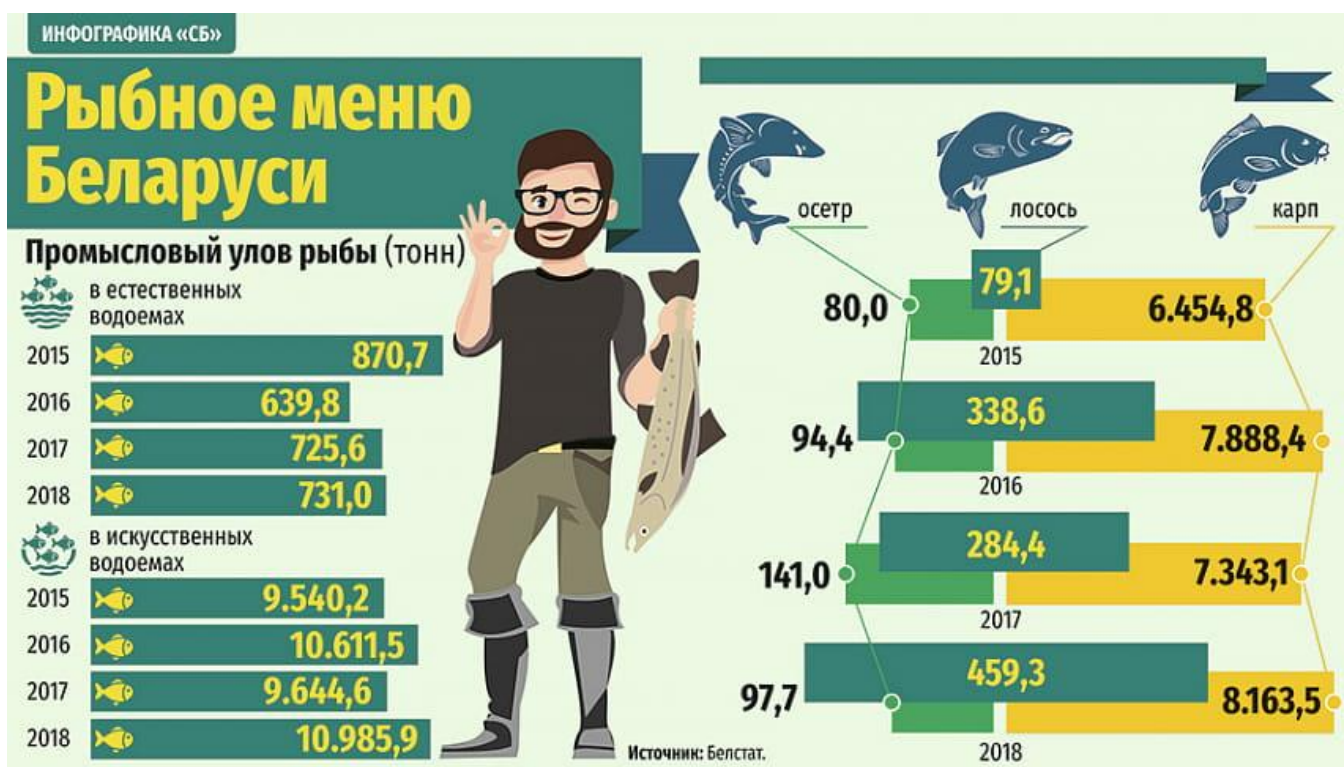
Рыбхоз «Лохва» — один из лучших примеров эффективного использования госбюджета. Сразу три хозяйства в Костюковичском, Бельничском и Быховском районах, которые раньше едва держались на плаву, объединили силы. Еще несколько лет назад рыбододы из соседних стран твердили, что в Беларуси производить радужную форель практически невозможно. В «Лохве» с этим не согласны. В прошлом году здесь вырастили 23 тонны малька и произвели около 500 тонн товарной рыбы. Половина — для внутреннего рынка, вторая идет на экспорт в Россию. В хозяйстве налажен полный цикл производства: технологию заимствовали у датчан, а опыт

перенимали по всей Западной Европе. Теперь, говорит директор форелевого хозяйства «Лохва» Юрий Куксенков, за полтора года рыба не только вырастает до товарного вида, но и приносит икорную прибыль:

— В прошлом году мы уже полторы тонны пищевой икры продали на белорусском рынке, ныне планируем увеличить объемы.

Самое затратное в разведении форели — высокобелковый корм, пока его закупают в европейских странах. Задача — разработать отечественный, этим занимается Национальная биотехнологическая корпорация. Ожидается, что запуск производства в 2020-м себестоимость рыбы значительно снизит.

За 2018 год предприятия страны произвели более 16 тысяч тонн товарной рыбы. Реализуют ее в основном на внутреннем рынке, часть идет на экспорт в Россию и Литву. По словам начальника главного управления Минсельхозпрода Наталии Сонич, объемы планируют наращивать:

— По окончании 2020 года мы планируем получить 18,1 тысячи тонн товарной рыбы. У нас есть большие резервы, большие мощности в Любани.

Есть перспективы и по рыбе ценных пород. Если сегодня в стране ее производят порядка 900 тонн, то уже в следующем ожидают на треть больше. Конечно, не без труда белорусские рыбоводы сегодня могут вырастить и поймать осетра, форель или стерлядь. Но в любом случае этот — еще до недавнего времени заморский — деликатес все чаще становится едва ли не обычным блюдом на столе у хозяек. И кто знает, не за горами и день, когда обычные белорусские рыбаки будут хвастаться не только рекордным уловом в виде сома, щуки или карпа, но и гигантскими особями той же белуги или североамериканского веслоноса. Попавшихся на крючок в наших, белорусских, реках и озерах.